

Военный лагерь перед стенами города. Худ. Клод-Мишель Дюплесси. 1791 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum.

Мушкетер де Куртиль: *история одной мистификации*

Татьяна Соловьева

Имя Гатъены Сандры де Куртиля широкому читателю известно мало, зато подарок, который он сделал миру, образ отважного гасконца д'Артаньяна, навеки покорил сердца миллионов читателей разных стран.

После подписания в августе 1678 года Нимвегенского мирного договора, завершившего затяжную франко-голландскую войну 1672-1679 годов, французы, от которых, крепко досталось не только Нидерландам, но и прочим, втянутым в нее европейс-

ким странам, с победой возвращались домой. Но радовались этому не все — для многих небогатых дворян, служивших в войсках Людовика XIV, мирная жизнь особенных перспектив не сулила. Единственным капиталом королевских мушкетеров была храбрость в бою, единственным

домом — казарма, единственной семьей — боевые товарищи, и чем еще можно заниматься, они представляли плохо. Сняв лазоревые плащи с большими серебряными крестами, не умеющие делать ничего другого, как ходить в атаку, мушкетеры остались не у дел.

Для многих небогатых дворян, служивших в войсках Людовика XIV, мирная жизнь особенных перспектив не сулила. Единственным капиталом королевских мушкетеров была храбрость в бою, единственным домом — казарма, единственной семьей — боевые товарищи, и чем еще можно заниматься, они представляли плохо.

Вверху:

Фонтан «Дракон» в Версальском парке.
Худ. Израэль Сильвестр Младший. 1676 г.
Библиотека Конгресса,
Вашингтон, США.

Первый том «Memoires de Mr d'Artagnan»
Гатьены Сандры де Куртиля, изданный
в Кельне в 1700-1701 гг.

MEMOIRES

DE

MR. D'ARTAGNAN,

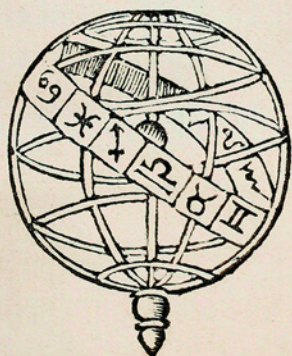
Capitaine Lieutenant de la premiere
Compagnie des Mousquetaires du Roi,

Contenant quantité de choses

PARTICULIERES ET SECRETTES

Qui se sont passées sous le Regne de

LOUIS LE GRAND.

A COLOGNE,

Chez PIERRE MARTEAU,

M. DCC.

Получил отставку и мушкетер Гатьен Сандра де Куртиль, неплохо преуспевший на военном поприще и дослужившийся к своим тридцати годам до звания капитана. Прослужив он в офицерском чине более десяти лет, получил бы орден Людовика Святого, которым король отмечал заслуги доблестных офицеров, и, главное, полагавшийся к ордену пенсioen. Но ни ордена, не пенсioen, ни собственного имущества, которое могло бы дать ему средства к существованию, у де Куртиля не

было. А принадлежность к мелкому дворянскому роду жизнь только осложняла. Заниматься каким-нибудь ремеслом, не уронив своего достоинства, дворянин не имел права, а купить какую-нибудь чиновничью должность – не мог, они стоили, как правило, немалых денег, которые в кошельке бывшего мушкетера явно не водились. Богатого отца, который мог бы его поддержать, не было. Подходящей партии для женитьбы не намечалось. Да и ехать, собственно, было некуда. Подыски-

вая какой-нибудь подходящий способ заработка, де Куртиль решил остаться в Нидерландах и заняться литературным трудом. Литературствующей публики в его время, правда, было с переизбытком, но слава де Куртиля волновала меньше, чем заработок, и, воспитанный мушкетерской вольницей, он смело ринулся в авантюру.

Занятие оказалось занимательным, писалось легко и много. История Голландской войны, жизнеописание Колиньи, Кольбера, поддельные мемуары маркизы де Френе, маркиза де Монбрюна, графа де Рошфора, Лафонтена, история шеваляе Рогана, маршала де Лафейяда и других известных людей XVI-XVII столетий – это только небольшая часть того, что вышло из-под пера де Куртиля, и сделало его одним из самых известных литературных мистификаторов Европы.

В сочинительстве де Куртиль оставался все тем же отважным мушкетером – с восторгом ввязывался в любую драку, колот словом, как шпагой, и, конечно, не упускал случая повеселиться вместе со своими героями. Веселье, как правило, оборачивалось скандалом – сочинения его были полны пикантных подробностей о жизни аристократов, в том числе и короля. Скандал подогревался интересом читателей, который был тем больше, чем сложнее приходилось добывать книгу. Меньше всего стремясь попасть за выпадом против короля в Бастилию, де Куртиль, как и другие авторы, предпочитал печатать свои книги в Амстердаме или Кельне. Во Францию тиражи их поставлялись из Голландии и Германии нелегально, и, естественно, конфисковались, едва пересекали французскую границу.

Скандалную славу принес уже первый написанный им памфлет – «Поведение Франции после Нимвегенского мира», напечатанный в 1683 году голландцами, и завезен-

ный в Париж, естественно, контрабандой. По большому счету, как сам Людовик XIV, так и международная политика «короля-солнце», которую он язвительно критиковал в своем сочинении, заботили бывшего мушкетера мало. Зато гонения, которым грозил французский двор, подсказали один небезопасный, но сулящий неплохие заработки, прием: написать на свою же книгу анонимный ответ и опровергнуть все, что

сказал прежде. Подобный литературный трюк де Куртиль будет повторять еще не раз, то прославляя величие дел короля, то прыскавая ядовитым остроумием. К личным убеждениям де Куртиля ни лесть, ни злословие отношения – просто и то, и другое неплохо оплачивалось обоими лагерями. Впрочем, никаких принципов у бывшего мушкетера, считавшего их вещь бесполезной, и не было.

«Отец» французских мушкетеров Людовик XIII в коронационном наряде. Худ. Филипп де Шампань. Между 1622 и 1639 гг. Британская королевская коллекция, Лондон, Великобритания.

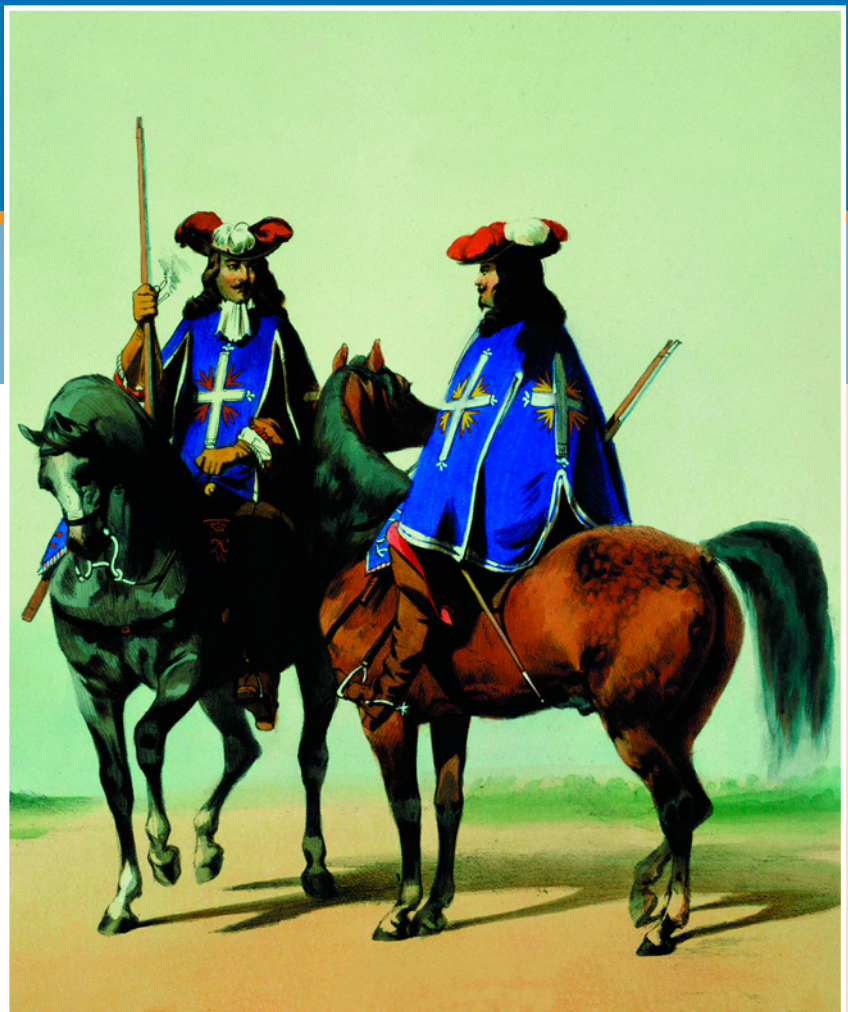
Мушкетеры короля Людовика XIV.

Удачно заработав на аванюре в духе «желтой прессы», де Куртиль основал в 1689 году газету «Исторический и политический Меркурий». Европейская журналистика делала тогда первые шаги, и «Меркурий» стал третьим по счету периодическим изданием во Франции – после «La gazette» и «Courrier français», выпускавшимися Теофрастом Ренадо, помощником кардинала Ришелье. Так что де Куртиль с полным правом может считаться еще и одним из отцов французской журналистики.

ПО КОМУ ПЛАКАЛА БАСТИЛИЯ

Успех еще никогда не способствовал осторожности. В случае же де Куртиля, явно отмеченного гением авантюры, – тем более. Поэтому, в конце концов, он и оказался там, где должен был оказаться из-за своей дерзости – в застенках Бастилии. Как показали дальнейшие события, осторожности его не научили и шесть лет, проведенных в тюрьме. Зато вот нечаянная встреча, случившаяся в Бастилии, обернется в будущем невероятной славой...

В тюрьме де Куртиль повстречал старого знакомого Франсуа де Монтлезен де Бемо. Тот тоже был из мушкетеров, но сумел удачно купить за 40 тысяч ливров должность коменданта крепости. Оказавшись в Бастилии по разным причинам, оба одинаково скучали по мушкетерской молодости, наполненной множеством незабываемых дней, бесстрашных атак, бесшабашных выходов и веселых попок. Коротая время за воспоминаниями, де Бемо с удовольствием перерассказывал де Куртилю мушкетерские байки, которые слышал от одного своего друга,

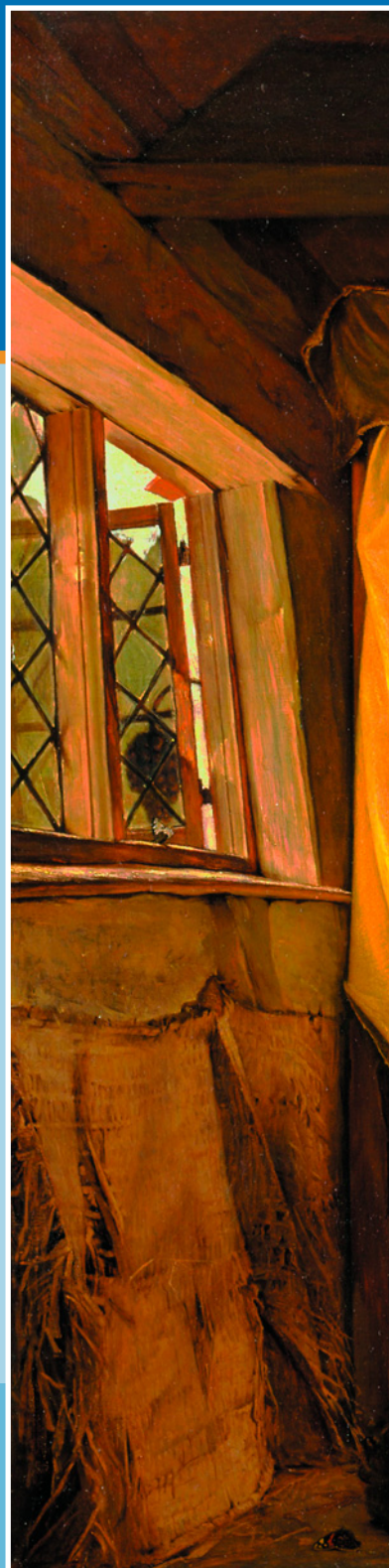
утверждавшего, что лично был очевидцем жизни и приключений мушкетерской легенды Шарля де Баца Кастельмора, более известного под фамилией своей матери, происходившей из обедневшей ветви знатной семьи графов де Монтескью, – д'Артаньян.

Не исключено, однако, и так считает большинство исследователей, что благодаря военному прошлому, де Куртиль и сам мог лично знать д'Артаньяна. В отличие от бастильского узника де Куртиля и его тюремщика де Бемо, он сделал блестящую карьеру капитан-лейтенанта коро-

По большому счету, как сам Людовик XIV, так и международная политика короля-солнце, которую он язвительно критиковал в своем сочинении, заботили бывшего мушкетера мало. Зато гонения, которым грозил французский двор, подсказали один небезопасный, но сулящий неплохие заработки, прием: написать на свою же книгу анонимный ответ и опровергнуть все, что сказал прежде.

Портрет Анны Австрийской, королевы Франции, супруги короля Франции Людовика XIII.
Худ. Питер Пауль Рубенс. 1622 г.
Музей Прадо, Мадрид, Испания.

Смерть герцога Бекингема. ➔
Худ. Август Леопольд Эгг. 1855 г.
Йельский центр британского искусства,
Нью-Хейвен, США.

левских мушкетеров, то есть фактически командира первой роты, поскольку номинальным капитаном был сам король. Поводом для зависти это, однако, не стало. Бывшие владельцы голубых плащей искренне восхищались знаменитым мушкетером и столь же искренне сожалели о его гибели – де Бемо

оказался неплохо осведомлен об обстоятельствах безрассудной атаки, предпринятой мушкетерами при осаде нидерландского Маастрихта 25 июня 1673 года, во время которой д'Артаньян был убит пулей в голову.

В истории, поведенной старым знакомцем, де Куртиль чутко уловил возможность заработать, и, под пером

бывшего мушкетера, она обрела вполне реальные очертания новой книги.

Выйдя на свободу, возможно, не без помощи коменданта Бастилии Бемо, де Куртиль, сбежал в Нидерланды. Но отчаянная голова, несколько лет спустя вернулся на родину, что стоило ему нового – девятилетнего – заточения. Из тюрьмы он

вышел только в 1712 году. Истощенный, больной де Куртиль всего несколько месяцев прожил в задней комнате книжного магазинчика в парижском Латинском квартале, владелец которого был его давним товарищем, и в возрасте 68 лет отошел к Богу, с которым при жизни не особенно ладил.

Несколько мимолетных встреч Анны Австрийской и герцога Бекингема – вот и весь знаменитый любовный роман французской королевы и английского посланника, ставший одной из важнейших сюжетных линий «Трех мушкетеров» Александра Дюма.

А вот история с подвесками – вовсе не исторический анекдот. Как писали современники тех событий, Анна действительно вручила герцогу подвески с дюжиной алмазов, подаренные королем. И интрига Ришелье тоже была, и Марлезонский бал, устроенный мэрией Парижа в честь королевской четы, и срочная доставка драгоценностей из Англии во Францию, и смерть Бекингема от рук наемного убийцы – Дюма описал всю историю довольно точно. Правда, Д'Артаньян в ней не участвовал – когда все происходило, сыну гасконского дворянина было всего пять лет.

Мушкетер.
Рисунок Якоба ван
Гейна. 1608 г.

С тех пор как в битве между испанцами и французами за итальянский город Павию в 1525 году, было положено начало успешному использованию ручного огнестрельного оружия, и, в частности, мушкета, отряды стрелков, получивших название в его честь, составили элиту многих европейских армий. Но настоящая слава к мушкетерам пришла лишь столетие спустя, когда король Франции Людовик XIII реорганизовал свою личную гвардию в конную пехоту, и перевооружил ее длинноствольными мушкетами. «Мушкетеры военного дома короля» причислялись к внешней охране короля, и должны были сопровождать его в его выходах и прогулках, передвигаясь верхом по двое впереди прочей охраны, а также участвовали в кампаниях, в которых принимал участие король.

В Париже мушкетеры быстро стали узнаваемы по короткому лазоревому плащу с серебряными галунами, на которых были нашиты белые кресты и золотые королевские лилии. Плащ, как и мушкет выдавались от казны, тогда как прочее вооружение, слугу и коня мушкетер должен был приобретать сам. Коня полагалось иметь серой масти или белого в серых яблоках, отчего они и получили прозвание «серых мушкетеров». А высокопоставленное положение при королевском дворе и репутация отъявленных смельчаков, даваемая близостью к королю, сделали службу в роте королевских мушкетеров заветной целью французского дворянства.

Битва на мосту. Худ. Паламед Паламедес. Первая половина XVII в.
Галерея аукционного дома Hamptel.

ЯВЛЕНИЕ ЛЮБИМОГО ГЕРОЯ

Но прежде была книга. Несколько лет между отсидаками в Бастилии де Куртиль весьма плодотворно использовал для создания очередной литературной мистификации

— «Мемуаров д'Артаньяна, капитан-лейтенанта первой роты мушкетеров короля, содержащие множество вещей личных и секретных, произошедших при правлении Людовика Великого». Впервые они вышли в свет в трех томах в Кельне, в 1700 году, в издательстве Пьера

Выйдя на свободу, возможно, не без помощи коменданта Бастилии Бемо, де Куртиль, сбежал в Нидерланды. Но отчаянная голова, несколько лет спустя вернулся на родину, что стоило ему нового — девятилетнего — заточения. Из тюрьмы он вышел только в 1712 г. Истощенный, больной де Куртиль всего несколько месяцев прожил в задней комнате книжного магазинчика в парижском Латинском квартале...

Портрет молодого человека XVII века.
Худ. Даниэль Дюмустье. 1640 г.
Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Марто, и как все, что писал де Куртиль, во Францию были ввезены тайком.

В уведомлении к изданию, имевшее целью доказать подлинность мемуаров, он представляется «г-ном

де Куртлиц», отводя себе скромную роль «собираения отрывков», обнаруженных в бумагах д'Артаньяна, и объединения их друг с другом в логическом порядке.

Свободная минута.
Худ. Жан-Луи-Эрнест Мейсонье. 1877 г.
Художественный музей Уолтерса,
Балтимор, США.

«Никто не сумеет построить большой и великолепный дом, если в его распоряжении не окажется того, что потребно для осуществления проекта. Никто не сможет также мелкий бриллиант заставить выглядеть превосходным, какую бы ловкость он при этом ни проявил; но поговорим по чистой совести; и к чему мне притворяться скромником? <...> Скажем же лучше с полной откровенностью, что материал, найденный мной здесь, драгоценен сам по себе, и, вполне возможно, я найду, как им воспользоваться не самым дурным способом», — пишет де Кутиль.

Но ни в первый год XVIII столетия, когда появились мемуары знаменитого мушке-

Внизу:

Атос, Портос, Арамис и д'Артаньян: один за всех и все за одного! Иллюстрация из французского издания романа «Три мушкетера» 1845 г.

Портрет мужчины в военной форме XVII в. Худ. Мария Мюллер. 1879 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum.

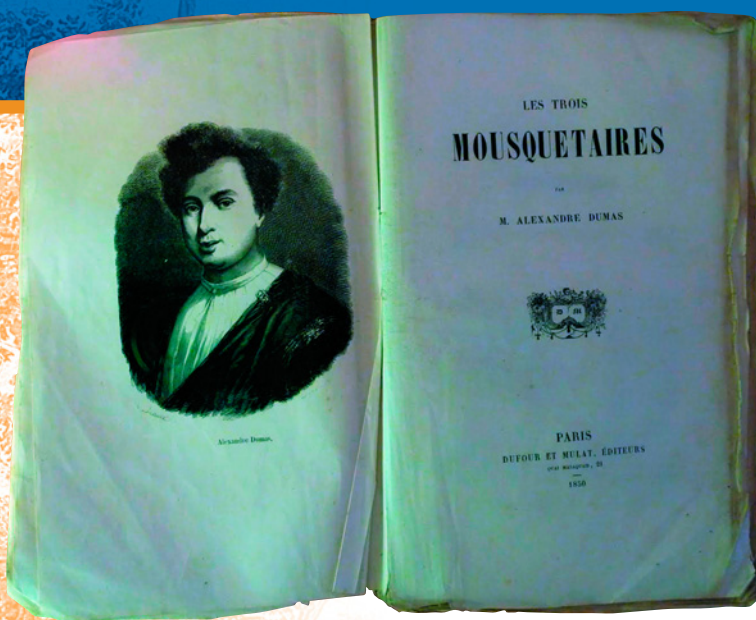

Людовик XIV и его войска приближаются к Маастрихту накануне битвы 1673 года.
Худ. Жозеф Парросель. Вторая половина XVII в.
Версальский дворец, Париж, Франция.

тера, ни позже ни один из читателей и историков не верил в «счастливую находку» де Куртиля. Нет ни одного доказательства, что когда-либо существовали заметки, написанные рукой знаменитого капитана мушкете-

ров, который, если верить его современникам, куда лучше владел шпагой, чем пером, и вряд ли писал что-либо, кроме военных приказов и долговых расписок. Так, еще один бывший мушкетер, граф Каррэ д'Алиньи,

Интриги, измены, похищения, побеги, дуэли, тайные агенты, шпионы, галантные кавалеры, красавицы, льющееся рекой вино, невероятные приключения, тысячи забавных уловок, которые изобретает д'Артаньян, чтобы избежать ловушек людей кардинала, и то, что он всегда, при любых обстоятельствах одерживает победу, приводили французов в восторг.

Издание «Трех мушкетеров» 1850 года – одна из первых публикаций романа.

из самых привлекательных книг двух последующих веков. И хотя первый его том Дюма целиком использовал для своего романа, путано рассказывая в предисловии к «Трем мушкетерам» о якобы случайно найденных в королевской библиотеке мемуарах д'Артаньяна, упомянуть их настоящего автора де Куртиля он лукаво «забыл». Более того, чтобы подальше увести от источника, Дюма ссылается на никогда не существовавшие воспоминания графа де Ла Фер.

Поклонники Атоса, Портоса, Арамиса и их друга д'Артаньяна лукавство это, как известно, давно простили. Выйдя в 1844 году в свет, роман Дюма сразу же завоевали читаю-

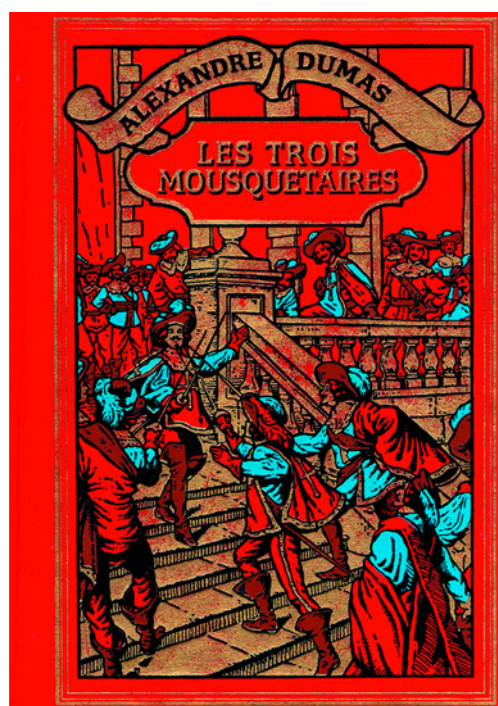
И хотя первый его том Дюма целиком использовал для своего романа, путано рассказывая в предисловии к «Трем мушкетерам» о якобы случайно найденных мемуарах д'Артаньяна, упомянуть их настоящего автора де Куртиля он лукаво «забыл».

также взявшийся за перо, не только высказывал сомнение в подлинности мемуаров д'Артаньяна, но и указывал, что автор «заслуживал бы примерного наказания за то, что приписал столь значительной особе все эти романтические похождения, которые ему вздумалось изложить...»

Уличения в поддельности несколько не уменьшили славы мемуаров – ими публика зачитывалась, как зачитывалась всегда, когда речь заходила о сочинениях де Куртиля, пусть и написанных от другого имени. Интриги, измены, похищения, побеги, дуэли, тайные агенты, шпионы, галантные кавалеры, красавицы, льнущее рекой вино, невероятные приключения, тысячи забавных уловок, которые изобретает д'Артаньян, чтобы избежать ловушек людей кардинала, и то, что он всегда, при любых обстоятельствах одерживает победу, приводили французов в восторг.

Пройдет еще 150 лет, и приключения д'Артаньяна очаруют еще одного знаменитого француза – Александра Дюма. (Писатель и литературовед Андрэ Моруа даже приводит слух, что том «Мемуаров», взятый им в библиотеке, Дюма «зачитал»). А уже он очарует этим образом мир, талантливо переработав сочинение де Куртиля, в одной

щую публику. Как писал Моруа: «Современники Дюма шутили, мол, если и есть еще сейчас где-то на земле необитаемый остров, на котором живет какой-нибудь Робинзон, то Робинзон этот наверняка занят тем, что сидит и читает «Трех мушкетеров».

Фигура д'Артаньяна у подножия памятника Александру Дюма на площадь Катру в Париже. Монумент знаменит также тем, что является последним творением Гюстава Доре.

Но разве не будет справедливо вспомнить, что в триумфальном шествии знаменитого романа по миру, переведенного на 94 языка, сотни раз экранизированного и сыгранного на подмостках театров, есть заслуга и Гатьена Сандры де Куртиля,

мушкетера, журналиста, памфлетиста, прародителя историко-приключенческого романа, первого профессионального мистификатора и просто необыкновенного человека. Не будь его, не появились бы и мушкетеры Дюма.